

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
рассмотрения жалоб
на решения и предписания
управлений
Федеральной антимонопольной
службы Российской Федерации,
поданных в порядке
части 6 статьи 23
Федерального закона
от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции»

за четвёртый квартал 2021 года
и первый квартал 2022 года

При участии:

ИНСТИТУТ КОНКУРЕНТНОЙ
ПОЛИТИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКОВ НИУ ВШЭ

icpmr.hse.ru

БАЗОВАЯ
КАФЕДРА
ФАС РОССИИ

pravo.hse.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

rea.ru

fas.gov.ru | competitionsupport.com

Содержание

Обзоры готовятся коллективом сотрудников ФАС России и членов [Ассоциации антимонопольных экспертов](#) совместно с экспертами [Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ](#) и другими независимыми специалистами

I.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 26 ноября 2021 г.
по делу № 019/01/11-105/2021

- 5 -

II.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 17 февраля 2022 г.
по делу № 070/01/14.6-37/2021

- 9 -

III.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 26 октября 2021 г.
по делу № 013/01/15-769/2020

- 14 -

IV.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 01 октября 2021 г.
по делу № 059/01/16-465/2021

- 21 -

V.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 10 декабря 2021 г.
по делу № 022/01/10-350/2021

- 26 -

VI.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 25 февраля 2022 г.
по делу № 029/01/11-533/2021

- 29 -

VII.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 18 февраля 2022 г.
по делу № 035/01/16-193/2021

- 33 -

VIII.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 17 февраля 2022 г.
по делу № 022/01/10-692/2021

- 36 -

IX.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 05 октября 2021 г.
по делу № 058/01/14.5-532/2020

- 40 -

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

competitionsupport.com

АКАДЕМИЯ — ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ АССОЦИАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Более **100 выпускников** курсов и **800 участников** вебинаров —
только за недавний период

Разработка и проведение уникальных практико-ориентированных курсов

по самым актуальным вопросам антимонопольного регулирования

Среди тем: антимонопольный комплаенс, ценообразование,
злоупотребление доминирующим положением, закупки,
антимонопольный Пленум ВС РФ

Курсы 16 академических часов и насыщенные вебинары

Преподаватели:

члены ААЭ: ведущие юристы, экономисты,
представители бизнеса, научного сообщества
и **лекторы со стороны регулятора:** ФАС России, судов и других ведомств

Онлайн формат — участие из любой точки мира

Разбор практических и реальных кейсов

Нетворкинг с целеустремленными слушателями и экспертными лекторами

По завершению курса **выдается сертификат ААЭ**

Над данным выпуском работали

Олег Москвитин

член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, адвокат, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры», и.о. директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ (также редактор Обзора)

Марьяна Матяшевская

и.о. начальника Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Илья Белик

член Ассоциации антимонопольных экспертов, начальник Правового департамента ООО «НХТК»

Алим Березгов

юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

Иван Капитонов

к.э.н., заместитель директора ВШТР РЭУ им. Г.В. Плеханова

Александр Корниенко

к.э.н., доцент, заместитель декана Факультета права НИУ ВШЭ

Анна Малышева

заместитель начальника отдела анализа правоприменительной практики Управления по борьбе с картелями ФАС России

Евгения Наумова

юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

Оксана Павлухина

член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель группы практики антимонопольного регулирования, Адвокатское бюро ART DE LEX

Яна Склярова

заместитель начальника Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции ФАС России

Екатерина Степанова

начальник отдела анализа правоприменительной практики Управления по борьбе с картелями ФАС России

Владислав Цымбал

советник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

Дизайн-макет – Михаил Димитриев

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 ноября 2021 г. по делу № 019/01/11-105/2021

Аннотация: Содержание телефонных переговоров, не указывающее на антиконкурентную договоренность, само по себе в отсутствие иных доказательств однозначно не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения, предметом которого являлось бы поддержание цен на торгах.

Суть дела

Решением УФАС (далее также — Управление) признало Общества (1,2) нарушившими положения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) при участии в конкурсе на право заключения договора на выполнение работ по ремонту и антикоррозийной защите гидромеханического оборудования для нужд Электростанции на сумму более 58 млн руб.

Не согласившись с вынесенным Решением, Общество-1 обжаловало его в порядке ведомственной апелляции.

Картель на торгах является одной из самых распространенных форм сговора. Его реализация выражается в заключении запрещенных соглашений хозяйствующими субъектами-конкурентами при участии в торгах с целью повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

Для установления факта заключения картеля антимонопольному органу необходимо доказать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе таких как

Екатерина Степанова,
начальник отдела анализа правоприменительной практики Управления по борьбе с картелями ФАС России

факт достижения (заключения) хозяйствующими субъектами-конкурентами антиконкурентного соглашения, наличие последствий в виде повышения, снижения или поддержания цены на торгах либо возможность их наступления.

Согласно Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов. Аналогичная позиция отражена в Разъяснениях № 3 Президиума ▶

(Продолжение на стр. 6)

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 ноября 2021 г. по делу № 019/01/11-105/2021

Предыстория разбирательства

Согласно изложенной в Решении УФАС позиции, нарушение выразилось в установлении и поддержании Обществами цен на торгах.

В обоснование своих доводов Управление указало, что в результате телефонных переговоров должностных лиц Обществ была достигнута договоренность о поведении Обществ при проведении переторжки при участии в открытом конкурсе. Данное подтверждалось материалами уголовного дела, которые были учтены УФАС при разрешении вопроса о нарушении Обществами антимонопольного законодательства.

Территориальное управление отметило, что договоренность состояла в том, что Общество-2 при проведении переторжки не снижает ранее поданную цену своего предложения, что позволяет Обществу-1 без риска проигрыша снизить цену своего предложения на минимальный шаг переторжки (0,1 %) и победить в закупке с максимально возможной ценой.

Управление заключило, что применение выработанной стратегии повлекло извлечение выгоды между участниками картеля — Общество-1 заключило контракт по цене, максимально приближенной к НМЦК.

В качестве доказательств, указывающих на заключение Обществами картельного соглашения, УФАС выделило следующие: единая стратегия поведения Обществ, выводы экспертного заключения Экспертно-криминалистического центра МВД.

Екатерина
Степанова

(Начало на стр. 5)

- ▶ ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденный протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3.

Территориальный антимонопольный орган в данном деле сделал вывод о заключении ответчиками ограничивающего конкуренцию соглашения на основании их фактического поведения при участии в открытом аукционе.

При этом, важно отметить, что схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения.

Отменяя решение территориального антимонопольного органа, Апелляционная коллегия указала, что само по себе бездействие одного из участников конкурсной процедуры не может свидетельствовать о заключении антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении аналогичных категорий дел антимоно-

польным органам необходимо устанавливать совокупность доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями ответчиков в ходе участия в торгах и повышением, снижением или поддержанием цен на них, а также намерением ответчиков следовать единому плану поведения (данная позиция отражена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 ноября 2021 г. по делу № 019/01/11-105/2021

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная Коллегия ФАС России отменила Решение, обосновав это следующим.

В материалах дела имеется экспертно-криминалистическое заключение, в котором сделан вывод, что в стенограммах телефонных разговоров должностных лиц Обществ «вероятно» имеется договоренность по поводу совместной переторжки, но «установить условия этой договоренности контекст содержания разговоров не позволяет.».

Также Апелляционная Коллегия отметила, что в материалах дела имеется еще одно экспертное заключение, согласно которому в речевых событиях, зафиксированных в стенограмме, отсутствуют лингвистические и психологические признаки договоренности между коммуникантами.

Апелляционная Коллегия обратила внимание, что сделать выводы о наличии договоренности в ходе данных телефонных переговоров не представляется возможным, в том числе ввиду неоднозначности выводов, приведенных в экспертных заключениях.

Содержание телефонных переговоров само по себе однозначно не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения, предметом которого являлось бы поддержание цен на торгах, в связи с чем указанное доказательство в форме записи переговоров в рассматриваемом случае не может являться прямым ▶

Олег Москвитин,
член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной практики Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры», и. о. директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

Алим Березгов,
юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

о том, что факт заключения и (или) реализации антиконкурентного соглашения устанавливается на основании прямых и (или) совокупности косвенных доказательств (см., например, [постановление](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2021 г. по делу № А23-512/2021; [решение](#) Новосибирского УФАС России от 24 июля 2020 г. по делу № 054/01/11-370/2020 и др.).

Также антимонопольная служба указывает об этом непосредственно в [Разъяснении № 3](#) Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г.) (далее – Разъяснение № 3).

В комментируемом деле стоит согласиться с позицией Коллегиального органа ФАС России о том, что только вероятностных выводов экспертного заключения (более того, выводов противоречивых) недостаточно для ▶

(Продолжение на стр. 8)

Практика рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства путем заключения антиконкурентных соглашений свидетельствует

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 ноября 2021 г. по делу № 019/01/11-105/2021

Олег Москвитин

Алим Березгов

(Начало на стр. 7)

- установления факта совершения наиболее опасного в антимонопольной сфере нарушения — заключения и (или) реализации картельного соглашения.

Особенности выявления и доказывания недопустимых соглашений (в том числе картелей) установлены указанным Разъяснением № 3, положениями которого УФАС в данном случае не руководствовалось или руководствовалось недостаточно при

рассмотрении вопроса о нарушении Обществами [статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

В данном случае при отсутствии прямого доказательства заключения картельного соглашения антимонопольный орган должен был учесть, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо было получить и проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими. В таком случае по итогам доказывания совокупность косвенных признаков картельного соглашения может сыграть решающую роль в разрешении спорного вопроса ([постановление](#) Девятнад-

цатого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2022 г. по делу № А08-3157/2021; постановление [Четвертого](#) арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2021 г. по делу № А58-2183/2020; [решение](#) Татарстанского УФАС России от 21 мая 2020 г. по делу № 016/01/11-1242/2019 и др.).

Таким образом, Апелляционная Коллегия ФАС России обоснованно пришла к выводу о недостаточности имеющихся доказательств для установления факта заключения картельного соглашения, выразившегося в нарушении [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

подтверждением факта нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции в рамках рассматриваемого дела.

По мнению Апелляционной коллегии, необходимая совокупность доказательств, которая могла бы свидетельствовать о наличии антиконкурентного соглашения, в рассматриваемом деле отсутствует. При этом само по себе бездействие одного из участников конкурсной процедуры не может свидетельствовать о заключении антиконкурентного соглашения, запрет на которое установлен [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, в отсутствие иных доказательств (прямых или совокупности косвенных доказательств).

Таким образом, Коллегиальный орган пришел к выводу о недостаточности доказательств для подтверждения наличия факта антиконкурентного соглашения ■

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 070/01/14.6-37/2021

Аннотация: Действия по регистрации и использованию фирменных наименований подлежат оценке на предмет наличия (отсутствия) нарушения [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

УФАС признало Общества (1, 2) нарушившими требования [части 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции. По мнению Управления, нарушение выразилось в использовании фирменного наименования, сходного до степени смешения с фирменным наименованием Заявителя — Общества-3. Не согласившись с решением УФАС, Общества (1, 2) обратились в ФАС России с требованием его отменить.

Предыстория разбирательства

В УФАС поступило заявление Общества-3 о возможном совершении Обществом-1 и Обществом-2 акта недобросовестной конкуренции.

На основании указанного заявления УФАС было возбуждено дело, в рамках рассмотрения которого было установлено следующее.

Региональные менеджеры (1,2) уволились из Общества-3 и зарегистрировали две компании (Общество-1, Общество-2), с наименованием, идентичным наименованию Общества-3 («Светодиодное освещение»).

В период рассмотрения антимонопольного дела Общества (1, 2) были переименованы (теперь в наименованиях трех компаний не было никакой схожести или идентичности).

УФАС установило, что все Общества (1, 2, 3) являются конкурентами, поскольку осуществляют деятельность на одних и тех же товарных рынках: торговля оптовая осветительным оборудованием (ОКВЭД 46.47.2), производство электрических ламп и осветительного оборудования (ОКВЭД 27.40).

Признавая факт совершения хозяйствующими субъектами действий, способных повлиять на состояние конкуренции, УФАС исходило из того, что регистрация Ответчиками хозяйствующих субъектов с наименованием, идентичным фирменному наименованию Заявителя, противоречит законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 070/01/14.6-37/2021

Кроме того, в ходе рассмотрения дела установлено, что некоторые контрагенты отказывались от сотрудничества с Заявителем и сотрудничали с Ответчиками, что причинило убытки Обществу-З в размере более 1 млн рублей.

На основании вышеизложенного, УФАС пришло к выводу о наличии нарушения антимонопольного законодательства ([часть 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции) со стороны Ответчиков.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

По результатам рассмотрения жалобы Коллегиальный орган ФАС России пришел к следующим выводам.

Для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в [пункте 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом-конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

Рассмотренное дело касается широко распространенной в настоящее время ситуации конфликта на рынке в связи с использованием двумя компаниями совпадающих или сходных наименований.

Практика территориальных органов сложилась не единообразно в результате ошибочного толкования при принятии ряда решений положений ГК РФ и неучета указаний высших судебных инстанций.

Рассмотренное Апелляционной коллегией решение, к сожалению, было принято без полного исследования обстоятельств дела, что во многом было связано изначально с ошибочным подходом территориального управления к квалификации выявленного нарушения. Полагая возможным установить факт сме-

Яна Скларова,
заместитель
начальника Управления
контроля
рекламы
и недобросовестной
конкуренции
ФАС России

шения, антимонопольный орган использовал неверный стандарт доказывания, в то же время признаки смешения в рамках дела также не были подтверждены.

Однако ключевым для позиции Апелляционной коллегии стало указание на недопустимость квалификации выявленного нарушения по пункту 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, поскольку данная норма предполагает отсутствие законных оснований использо-

вания средства индивидуализации нарушителем.

В отношении фирменного наименования юридического лица такое использование является законным (в ряде случаев обязательным) с момента регистрации организации. В то же время обстоятельства приобретения прав на такое наименование могут быть предметом оценки ФАС России на соответствие статье 14.4 Закона о защите конкуренции.

При новом рассмотрении дела и оценке обстоятельств в соответствии с указаниями Апелляционной коллегии и стандартом доказывания по корректной категории дел (недобросовестное приобретение и использование средств индивидуализации) Управлением ФАС России может быть принято законное и обоснованное решение.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 070/01/14.6-37/2021

- противоречие указанных действий положениям законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту либо нанесение ущерба его деловой репутации.

Недоказанность хотя бы одного из перечисленных признаков влечет невозможность признания спорных действий актом недобросовестной конкуренции.

Также согласно [пункту 30](#) постановления Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» при рассмотрении вопроса о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены:

- факт наличия действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), ▶

Указание Коллегиального органа ФАС России о необходимости оценки действий Обществ (1, 2) в комментируемом деле по регистрации и использованию фирменных наименований на предмет наличия (отсутствия) нарушения [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции соотносится с правоприменительной практикой (см., например, [постановление](#) Суда по интеллектуальным правам от 14 апреля 2022 г. № С01-488/2022 по делу № А40-94815/2021, [постановление](#) Суда по интеллектуальным правам от 30 сентября 2021

Евгения Наумова,
юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

№ С01-1613/2021 по делу № А54-11000/2019, [решение](#) Санкт-Петербургского УФАС России от 15 декабря 2020 г. по делу № 078/01/14.4-960/2020, [решение](#) Челябинского УФАС России от 21 июля 2020 г. по делу № 074/01/14.4-19/2020, [решение](#) Московского областного УФАС России от 13 января 2022 г.

по делу № 050/01/14.4-851/2021, [решение](#) Карельского УФАС России от 17 июня 2020 по делу № 010/01/14.4-55/2020 г. и др.).

Согласно [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее – Средства индивидуализации).

Законодательство выделяет две группы Средств индивидуализации: средства ▶

(Продолжение на стр. 12)

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 070/01/14.6-37/2021

на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

[Статьей 14.6](#) Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта — конкурента либо с товарами или услугами.

В соответствии со статьей [10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

С учетом изложенного для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо выявление как специальных признаков, определенных нормами [статьями 14.1–14.7](#) Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных [пунктом 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции и статьей [10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Апелляционная коллегия ФАС России обратила внимание, что на территории регистрации Обществ (1, 2, 3) также осуществляют деятельность иные хозяйствующие субъекты, использующие фирменное наименование, сходное до степени смешения с фирменным наименованием Общества-3 (не менее 17 юридических лиц).

**Евгения
Наумова**

(Начало на стр. 11)

- ▶ индивидуализации продукции (товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров) и средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования и коммерческие обозначения).

При этом действующий порядок регистрации фирменных наименований позволяет уполномоченным органам производить регистрацию юридических лиц практически с любыми на-

именованиями, не проводя специального анализа степени сходства наименований.

Согласно [пункту 3 статьи 1474](#) ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное на-

именование первого юридического лица.

Кроме того, Пленум Верховного суда Российской Федерации в [пункте 151](#) Постановления от 23 апреля 2019 № 10 (далее — Постановление № 10) дополнительно указал, что в силу [пункта 3 статьи 1474](#) ГК РФ защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Единый государственный реестр юридических лиц, вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности.

(Продолжение на стр. 13)

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 070/01/14.6-37/2021

Евгения
Наумова

(Начало на стр. 12)

- Вместе с тем в защите права на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в ЕГРЮЛ, может быть отказано на основании [статьи 10](#) ГК РФ, если будет установлено, что это лицо начало заниматься конкретным видом деятельности с целью воспользоваться репутацией лица, которое такую деятельность начало осуществлять ранее.

При этом при квалификации по части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции действий хозяйствующего субъекта, связанных с регистрацией и использованием фирменного наименования, для оценки добросовестности приобретения исключительного права на фирменное наименование необходимо руководствоваться, в том числе правовой позицией, изложенной в [пункте 169](#) Постановления № 10, то есть установить цель, преследуемую лицом при приобретении соответствующего права (наличие умысла на недобросовестное конкурирование).

С учетом вышеприведенных обстоятельств комментируемого дела (регистрация Ответчиками юридических лиц с наименованием, идентичным фирменному наименованию Заявителя, и последующее осуществление деятельности под таким фирменным наименованием) необходимость пересмотра дела с учетом положений части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции представляется обоснованной.

Комментируемое дело может служить «пособием» при рассмотрении аналогичных заявлений территориальными органами ФАС России.

В связи с этим Апелляционная коллегия отметила, что выводы Томского УФАС России о наличии смешения деятельности Ответчиков с деятельностью именно Общества-3 являются необоснованными, поскольку в ходе рассмотрения дела не были исследованы и проанализированы, в частности, действия Заявителя.

Кроме того, в решении УФАС не содержится описания установления возможности смешения потребителями деятельности указанных хозяйствующих субъектов, не проведен анализ наличия у потребителей ассоциативной связи между фирменным наименованием Обществ (1,2) и деятельностью Общества-3. Коллегиальный орган также отметил недоказанным тот вывод, что отказ в сотрудничестве с Обществом-3 был вызван именно в результате действий Ответчиков.

На основании вышеизложенного Апелляционная коллегия ФАС России установила, что УФАС России не были исследованы надлежащим образом все обстоятельства, информация о которых содержится в материалах дела.

Также Апелляционная коллегия отметила, что действия Обществ (1, 2) по регистрации и использованию фирменных наименований подлежат оценке на предмет наличия (отсутствия) нарушения [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

В связи с тем, что указанные действия нарушают требования [статьи 41](#) Закона о защите конкуренции, а также единообразии правоприменительной практики, и УФАС России недостаточно исследовало все обстоятельства, необходимые для установления нарушения антимонопольного законодательства, Апелляционной коллегией было принято решение отменить спорный акт и направить дело на новое рассмотрение в УФАС ■

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

Аннотация: Распределение объемов оказания медицинской помощи в приоритетном порядке государственным медицинским организациям создает дискриминационные условия негосударственным медицинским организациям.

Суть дела

УФАС признало Правительство Республики Мордовия и Комиссию по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования Республики (далее — Комиссия по ОМС) нарушившими требования [пункта 8 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции. По мнению Управления, нарушение выразилось в отказе в распределении объемов медицинской помощи без оснований, предусмотренных действующим законодательством, и без учета критериев распределения медицинской помощи. Правительству Республики и Комиссии ОМС были выданы предписания. Не согласившись с вынесенным решением и предписанием, Правительство Республики обратилось в Коллегиальный орган ФАС России.

Предыстория разбирательства

В УФАС поступило заявление ООО «С» по вопросу отказа в распределении объемов оказания медицинской помощи хозяйствующему субъекту на 2020 год по основаниям, не предусмотренным действующим законодательством, без учета критериев распределения медицинской помощи. Указанное обстоятельство привело к тому, что ООО «С» было устранено с рынка медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования и не имело возможности оказывать медицинскую помощь по обязательному медицинскому страхованию (далее — ОМС) и получать по заключенным договорам со страховыми медицинскими организациями оплату за оказанную медицинскую помощь.

Усмотрев в указанных действиях (бездействии) признаки нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, УФАС выдало два предупреждения в отношении:

- Правительства Республики Мордовия с указанием о необходимости прекратить бездействие по принятию мер по созданию условий, направленных на недискриминационное распределение объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС Республики и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения путем обеспечения разработки и реализации механизма (системы) распределения объемов оказания медицинской помощи

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

в рамках территориальной программы ОМС Республики, предусматривающего объективные критерии распределения объёмов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС на недискриминационных условиях;

■ Председателя Комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования Республики с указанием о необходимости прекращения действий, выразившихся в создании дискриминационных условий хозяйствующему субъекту по сравнению с иными медицинскими организациями, действующими на рынке оказания медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования, при распределении объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС Республики, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения путем отмены протокола в части решения Комиссии ОМС, принятого по вопросу повестки, распределения объемов медицинской помощи в отношении Общества с применением критериев распределения таких объемов, а также по информированию Заявителя о принятых решениях.

В связи с неисполнением предупреждений Управления в отношении Правительства Республики и Комиссии ОМС было возбуждено дело, в рамках рассмотрения которого установлено следующее.

ООО «С» направило в Территориальный фонд ОМС Республики Мордовия (далее — Фонд) уведомление об осуществлении деятельности в сфере ОМС с просьбой о включении Общества в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОМС Республики.

Фондом было рассмотрено указанное уведомление и ООО «С» проинформировано о том, что оно включено в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОМС Республики в 2020 году.

Протоколом Комиссии ОМС распределены объемы медицинской помощи для медицинских организаций Республики на 2020 год.

Установлено, что по заявленным Обществом направлениям оказания медицинской помощи объемы на 2020 год распределены не были.

УФАС России посчитало, что распределение объемов оказания медицинской помощи в приоритетном порядке государственным медицинским организациям, свидетельствует о создании дискриминационных условий негосударственным медицинским организациям, в частности, ООО «С».

При таких обстоятельствах, УФАС пришло к выводу, что распределение объемов оказания медицинской помощи между медицинскими организациями должно осуществляться территориальными комиссиями не произвольно, а в соответствии с законодательно закрепленными критериями.

На основании изложенного, Правительство Республики Мордовия и Комиссия ОМС были признаны нарушившими [пункт 8 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, указанным субъектам выданы предписания об устранении нарушения антимонопольного законодательства. ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

По результатам рассмотрения жалобы Коллегиальный орган ФАС России пришел к следующим выводам.

В соответствии с [пунктом 8 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещается создание дискриминационных условий.

Согласно [части 8 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции дискриминационные условия — условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых ▶

Антимонопольный орган в данном случае усмотрел в действиях (бездействии) Комиссии ОМС наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных [частью 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, выразившихся в создании дискриминационных условий хозяйствующему субъекту по сравнению с иными медицинскими организациями, действующими на рынке оказания медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования, при распределении объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования (далее — ОМС) Республики.

Владислав Цымбал,
советник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

В соответствии с [пунктом 1 статьи 3](#) Закона об ОМС под ОМС понимается вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств ОМС в пределах

территориальной программы ОМС и в установленных Законом об ОМС случаях в пределах базовой программы ОМС.

Согласно [части 1 статьи 15](#) Закона об ОМС к медицинским организациям в сфере ОМС относятся имеющие право на осуществление медицинской деятельности и включенные в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОМС, организации любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой формы.

В соответствии с [частью 10 статьи 36](#) Закона об ОМС объемы предоставления медицинской помощи, установленные территориальной программой ОМС, ▶

(Продолжение на стр. 17)

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

Следовательно, для установления нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, действия (акты) (бездействие) органов власти должны негативно влиять на конкуренцию на товарном рынке, затронутым указанными действиями (актами) (бездействием) и не обусловлены прямыми нормами федеральных законов.

Согласно [пункту 34](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» угроза наступления неблагоприятных последствий для конкуренции в результате принятия правовых актов, совершения действий (бездействия) предполагается и не требует дополнительного доказывания антимонопольным органом в случаях нарушения запретов, прямо сформулированных в [частях 1–3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции. Также указано, что при применении конкретных положений статьи 15 Закона о защите конкуренции судам также необходимо учитывать, имеется ли норма иного федерального закона, допускающая принятие оспариваемого акта, осуществление действий (бездействие).

**Владислав
Цымбал**

(Начало на стр. 16)

- распределяются решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС между страховыми медицинскими организациями и между медицинскими организациями исходя из количества, пола и возраста застрахованных лиц, количества прикрепленных застрахованных лиц к медицинским организациям, оказывающим амбулаторно-поликлиническую помощь, а также потребности застрахованных лиц в медицинской помощи.

Таким образом, действующее законодательство регламентирует осуществление медицинскими

организациями деятельности в системе ОМС, а также содержит общие критерии распределения объемов медицинской помощи между медицинскими организациями.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия ФАС России обоснованно поддержала вывод УФАС о том, что распределение объемов оказания медицинской помощи между медицинскими организациями должно осуществляться территориальными комиссиями не произвольно, а в соответствии с законодательно закрепленными критериями.

Кроме того, несмотря на то, что частная медицинская организация включена в реестр медицинских организаций, осуществляющих соответствующую деятельность, имеет лицензию

и возможность оказывать медицинскую помощь в имеющихся объемах, отказ в выделении ей объемов оказания медицинской помощи на 2020 год в Республике привел к невозможности осуществления деятельности данной медицинской организацией в системе ОМС.

При указанных обстоятельствах путем распределения объемов оказания медицинской помощи в приоритетном порядке государственным медицинским организациям Комиссия ОМС создала дискриминационные условия негосударственным медицинским организациям, в связи с чем указанные действия Комиссии ОМС были обоснованно признаны нарушающими антимонопольное законодательство.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

Отношения в сфере обязательного медицинского страхования регулируются [Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»](#) (далее — Закон об ОМС), [Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»](#) (далее — Закон об основах охраны здоровья) и иными нормативными правовыми актами.

Согласно [пункту 1 статьи 21](#) Закона об основах охраны, при оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи он имеет право на выбор медицинской организации в порядке, утвержденном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на выбор врача с учетом согласия врача.

В соответствии с [частью 1 статьи 15](#) Закона об ОМС, к медицинским организациям в сфере ОМС относятся имеющие право на осуществление медицинской деятельности и включенные в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОМС: организации любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой формы; индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

Исходя из вышеизложенного, гражданин имеет право на выбор медицинской организации любой организационно-правовой формы (имеющей право на осуществление медицинской деятельности и включенной в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОМС) для получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

В соответствии с [частью 2 статьи 15](#) Закона об ОМС медицинская организация включается в реестр медицинских организаций на основании уведомления, направляемого ею в территориальный фонд до 1 сентября года, предшествующего году, в котором медицинская организация намерена осуществлять деятельность в сфере ОМС. Территориальный фонд не вправе отказать медицинской организации во включении в реестр медицинских организаций.

Согласно протоколу заседания Комиссии ОМС ООО «С» не были выделены объемы медицинской помощи. Также протокол не содержал какого-либо объективного расчета, соответствующего установленным критериям, для обоснования не распределения объемов оказания медицинской помощи на 2020 год в Республике в отношении частных медицинских организаций, в том числе в отношении Заявителя.

При этом решение о выделении каждой медицинской организации конкретного объема медицинской помощи с учетом показателей, перечисленных в [части 10 статьи 36](#) Закона об ОМС, должно быть основано на установленных критериях распределения медицинской помощи, отвечающих принципам прозрачности и сбалансированности распределения медицинской помощи между медицинскими организациями субъекта Российской Федерации в пределах установленных территориальной программой объемов предоставления медицинской помощи. ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

По мнению Апелляционной коллегии, Управление правомерно пришло к выводу о том, что распределение объемов медицинской помощи ООО «С» осуществлено без учета требований, установленных в предупреждениях УФАС.

Также распределение объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС в Республике приводит к несоответствию установленным Правительством Российской Федерации целевым показателям в рамках [Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации](#), утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. № 768-р, что препятствует развитию конкуренции на рынке медицинских услуг в Республике.

На основании вышеизложенного, Апелляционная коллегия сделала вывод о том, что отказ в выделении частным медицинским организациям, в частности ООО «С», объемов оказания медицинской помощи на 2020 год в Республике привел к невозможности осуществления деятельности данной медицинской организацией в системе ОМС (несмотря на то, что она включена в реестр медицинских организаций, осуществляющих такую деятельность, имеет соответствующую лицензию и возможность оказывать медицинскую помощь).

Следовательно, Комиссия ОМС создала дискриминационные условия негосударственным медицинским организациям, в частности ООО «С», путем распределения объемов оказания медицинской помощи в приоритетном порядке государственным медицинским организациям.

Также Коллегиальным органом ФАС России было отмечено, что схожая ситуация, связанная с признанием факта нарушения [пункта 8 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции в действиях (бездействии) по созданию дискриминационных условий доступа на рынок медицинских услуг при распределении объемов предоставления высокотехнологичной медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС в Санкт-Петербурге, была предметом рассмотрения ▶

Создание дискриминационных условий доступа хозяйствующим субъектам (негосударственным медицинским организациям) на рынок медицинских услуг в рамках территориальной программы субъекта Российской Федерации при распределении объемов предоставления медицинской помощи в практике антимонопольных органов является достаточно распространенным

Евгения Наумова,
юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

нарушением [пункта 8 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, встречающимся в работе многих территориальных органов ФАС России (см., например,

[решение](#) Новгородского УФАС России от 10 мая 2018 г. по делу № А-11/18, [решение](#) Челябинского УФАС России от 25 мая 2018 г. по делу № 20-07/16, [решение](#) Удмуртского УФАС России от 01 марта 2018 г. № ММ06-06/2017-183 и т.д.).

В комментируемом деле действия Комиссии ОМС по разработке территориальной программы ОМС в Республике, ▶

(Продолжение на стр. 20)

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 октября 2021 г. по делу № 013/01/15-769/2020

**Евгения
Наумова**

(Начало на стр. 19)

- ▶ выразившиеся в создании дискриминационных условий Заявителю по сравнению с иными медицинскими организациями, действующими на рынке оказания медицинской помо-

щи в рамках территориальной программы ОМС, и бездействие Правительства Республики, выразившееся в непринятии мер по созданию условий, направленных на недискриминационное распределение объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС, приводят или могут привести к недопу-

щению, ограничению, устранению конкуренции на рынке оказания медицинской помощи в сфере обязательного медицинского страхования в Республике и к ограничению выбора медицинских организаций для застрахованного населения, что, безусловно, является нарушением антимонопольного законодательства.

в судебных инстанциях (дело [№ А40-171233/2016](#)). [Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 305-КГ17-6191 по делу № А40-171233/2016 решение и предписания по делу оставлены в силе.

Таким образом, Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что решение УФАС и выданные предписания об устранении нарушения антимонопольного законодательства не нарушают единообразие применения норм антимонопольного законодательства ■

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 01 октября 2021 г. по делу № 059/01/16-465/2021

Аннотация: Одним из участников антиконкурентного соглашения, запрещенного статьей 16 Закона о защите конкуренции, всегда является орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган или организация, осуществляющая функции указанных органов, государственный внебюджетный фонд или Центральный банк Российской Федерации.

Для квалификации действий по [статье 16](#) Закона о защите конкуренции необходимо установить, является ли учреждение органом или организацией, осуществляющей функции органов государственной власти или местного самоуправления.

Суть дела

ФАС прекратило производство по делу, возбужденному по признакам нарушения ГБПОУ «С» (Учреждение) и хозяйствующими субъектами ИП и ООО «СА» [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении между Учреждением и ИП, ООО «СА» одномоментно однородных по своему качественному содержанию договоров в обход конкурентных процедур. Заявитель (физическое лицо) с вынесенным решением не согласился и обратился в ФАС России с требованием его отменить.

Предыстория разбирательства

В УФАС поступили заявления физических лиц о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в действии (бездействии) ГБПОУ «С» при заключении договоров с единственными поставщиками.

УФАС установило, что между ГБПОУ «С» заключены 4 договора на проведение ремонтных работ спортивного зала с единственными поставщиками — ИП, ООО «С» без проведения конкурентных процедур, сумма каждого из договоров не превышает 600 тыс. рублей. При этом работы, предусмотренные указанными договорами, являются идентичными и лишь формально содержат указания на разные виды и объекты работ.

По результатам рассмотрения вышеуказанных заявлений УФАС возбудило дело в отношении ГБПОУ «С», ИП и ООО «С» по признакам нарушения [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении однородных по своему содержанию договоров на проведение ремонтных работ без проведения конкурентных процедур.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 01 октября 2021 г. по делу № 059/01/16-465/2021

Вместе с тем УФАС установлено, что основной целью деятельности ГБПОУ «С» является осуществление образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования и по программам профессионального обучения.

При таких обстоятельствах Управление пришло к выводу, что ГБПОУ «С» не является органом власти и не осуществляет функций органа власти, в связи с чем действия ГБПОУ «С», ИП и ООО «С» не могут быть рассмотрены антимонопольным органом на предмет нарушения [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

В связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в вышеуказанных действиях на основании [пункта 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции производство по делу в отношении ГБПОУ «С», ИП и ООО «С» было прекращено.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

По результатам рассмотрения жалобы Коллегиальный орган ФАС России пришел к следующим выводам.

[Статьей 16](#) Закона о защите конкуренции запрещается заключение соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами

Данное решение Апелляционной коллегии играет существенную роль с точки зрения формирования единой правоприменительной практики при квалификации действий органов власти и хозяйствующих субъектов по [статье 16](#) Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией Федеральной антимонопольной службы отмечено, что одним из участников антиконкурентного соглашения, запрещенного [статьей 16](#) Закона о защите конкуренции, всегда является орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган или организация осуществляющая функции указанных органов, государственный внебюджетный

Анна Мальшева,
заместитель
начальник отдела
анализа правоприменительной практики Управления по борьбе с картелями ФАС России

фонд или Центральный банк Российской Федерации.

В данном случае ГБПОУ «С» не относится к субъектному составу [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, поскольку не осуществляет функций органа власти и не обладает властными полномочиями.

Следовательно, в действиях ответчиков отсутствует состав нарушения, предусмотренный [статьей 16](#) Закона о защите конкуренции.

УФАС России обоснованно принято решение о прекращении дела о нарушении антимонопольного законодательства, которое не приводит к нарушению подходов, определенных антимонопольными органами в применении норм антимонопольного законодательства.

Таким образом, при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства в части заключения ограничивающих конкуренцию соглашений, в том числе с участием органов власти, антимонопольным органам следует тщательно подходить к определению субъектного состава, а также учитывать особенности, которые могут возникать в каждом отдельном случае.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 01 октября 2021 г. по делу № 059/01/16-465/2021

государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Таким образом, одним из участников антиконкурентного соглашения, запрещенного [статьей 16](#) Закона о защите конкуренции, всегда является орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган или организация, осуществляющая функции указанных органов, государственный внебюджетный фонд или Центральный банк Российской Федерации.

Согласно положениям Устава ГБПОУ «С» предметом деятельности Учреждения является образовательная деятельность по реализации образовательных программ среднего профессионального образования, а также программ дополнительного образования для детей и взрослых и дополнительных общеобразовательных программ в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности.

Основной целью деятельности ГБПОУ «С» является осуществление образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования и по программам профессионального обучения.

Кроме того, Учреждение вправе осуществлять образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам и дополнительным профессиональным программам, реализация которых не является основной его целью.

В силу [пункта 1 статьи 123.21](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно [пункту 1 статьи 123.22](#) ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

Исходя из системного толкования положений [статьи 6](#) Бюджетного кодекса Российской Федерации, [статьи 9.2](#) Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», [пункта 6](#) Методических рекомендаций по определению критериев изменения типа государственных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений с учетом сферы их деятельности, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 07 сентября 2010 г. № 1505-р, для исполнения государственных функций может создаваться только казенное учреждение, за исключением случаев, прямо установленных федеральными законами; бюджетное учреждение создается публично-правовым

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 01 октября 2021 г. по делу № 059/01/16-465/2021

образованием для выполнения государственных (муниципальных) работ, оказания государственных (муниципальных) услуг и не вправе исполнять государственные функции, за исключением случаев, прямо установленных федеральными законами.

Кроме того, услуги по организации образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, по программам профессионального обучения, по дополнительным общеобразовательным программам и дополнительным профессиональным программам не являются государственными (муниципальными) услугами.

Апелляционная коллегия отметила, что в данном случае ГБПОУ «С» не является органом государственной власти либо органом местного самоуправления, не выполняет функции какого-либо органа государственной власти, публично-правовые функции, не обладает властными полномочиями в областях и сферах государственной деятельности.

Таким образом, действия ГБПОУ «С», ИП и ООО «С», выразившиеся в заключении идентичных договоров на проведение ремонтных работ спортивного

Одним из квалифицирующих признаков нарушения, предусмотренного [статьей 16](#) Закона о защите конкуренции, является специальный субъектный состав, который может представлять собой соглашения/согласованные действия между публичными субъектами или соглашения между ними и хозяйствующими субъектами.

При этом к публичным субъектам относятся:

- федеральные органы исполнительной власти, включая министерства, федеральные службы, федеральные агентства, другие федеральные органы исполнительной власти, а также их территориальные подразделения;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации также без каких-либо ограничений, т.е. правительства, администрации, министерства, департаменты и пр.;

Евгения Наумова,
юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

- органы местного самоуправления, т.е. администрации муниципальных образований и их подразделения;
- иные органы и (или) организации, осуществляющие некоторые функции государственных органов или органов местного самоуправления (например, организации и органы, которым функции органа власти переданы при их учреждении или в силу нормативных актов);
- государственные внебюджетные фонды (например, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Феде-

рации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации);

- Банк России.

Как часто отмечают суды и антимонопольные органы, запрет, установленный вышеуказанной нормой, ориентирован на органы публичной власти, распространяется на акты и действия указанных органов в сфере публичных правоотношений и преследует цель предотвращения негативного влияния органов власти на конкурентную среду с помощью административных, властных методов воздействия, в том числе путем соглашения с хозяйствующим субъектом (см., например, [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 марта 2022 г. № Ф06-14425/2022 по делу № А57-807/2021](#), [Постановление Арбитражного суда](#)

(Продолжение на стр. 25)

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 01 октября 2021 г. по делу № 059/01/16-465/2021

Евгения
Наумова

(Начало на стр. 24)

- ▶ [Московского округа от 28 сентября 2017 г. № Ф05-10589/2017 по делу № А40-219564/2015, Решение Башкортостанского УФАС России от 08 апреля 2022 г. по делу № 002/01/16-1579/2021](#).

Стоит отметить, что, несмотря на широкий перечень субъектов, в правоприменительной практике отсутствуют примеры заключения

антиконкурентных соглашений, запрещенных [статьей 16](#) Закона о защите конкуренции, без участия хозяйствующих субъектов.

В этой связи обязательным доказательством наличия антиконкурентного соглашения, квалифицируемого по указанной статье Закона о защите конкуренции, является участие в таком соглашении органа власти либо организации, осуществляющей функции органа власти.

В частности, ФАС России отмечала, что должен исследо-

ваться вопрос о том, является ли в рассматриваемой ситуации определенная деятельность осуществлением функции органа власти (см. [решение Апелляционной коллегии ФАС России от 31 марта 2020 г. по делу № 054/01/16-1896/2019](#)).

Таким образом, в комментируемом деле Коллегиальный орган ФАС России обоснованно поддержал решение УФАС об отсутствии нарушения [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

зала без проведения конкурентных процедур, не могут быть квалифицированы по [статье 16](#) Закона о защите конкуренции в связи с отсутствием состава соответствующего нарушения.

На основании изложенного Апелляционная коллегия пришла к выводу, что решение УФАС не нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Следовательно, жалоба на решение УФАС оставлена без удовлетворения ■

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 декабря 2021 г. по делу № 022/01/10-350/2021

Аннотация: По общему правилу услуги по реализации сжиженного углеводородного газа (СУГ) в баллонах для бытовых нужд населения и услуги по реализации СУГ для заправки автомобилей не являются взаимозаменяемыми и для целей анализа состояния конкуренции представляют товарные рынки с разными продуктовыми границами.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России рассмотрела жалобу на решение УФАС, которым Общество было признано нарушившим [пункт 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем установления монопольно высокой цены на услуги по реализации СУГ в баллонах для бытовых нужд населения.

В ходе рассмотрения дела установлено, что Общество является единственным субъектом, оказывающим услуги по реализации СУГ в баллонах для бытовых нужд. За короткий промежуток времени (несколько месяцев) Общество повысило цену более чем на 120 % при одновременном росте рентабельности от 47 до 93 % в зависимости массы (объема) баллона и места доставки, при том, что, по данным статистики, рентабельность услуг перевозки за тот же период не превысила 5 %.

Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В начале 2021 г. в УФАС поступили обращения жителей региона по поводу увеличения тарифов на реализацию СУГ в баллонах. По признакам установления монопольно высокой цены в отношении Общества возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Анализ состояния конкуренции показал, что Общество является единственным в регионе хозяйствующим субъектом, реализующим СУГ для бытовых нужд населения, то есть Общество занимает на рынке доминирующее положение с долей 100 %. Также анализ показал отсутствие сопоставимых рынков, после чего рассмотрение дела продолжилось с применением затратного метода.

Исследование представленных Обществом калькуляций затрат показало, что в течение нескольких месяцев цена Общества повысилась более чем на 120 % при одновременном росте рентабельности от 47 до 93 % в зависимости массы

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 декабря 2021 г. по делу № 022/01/10-350/2021

(объема) баллона и места доставки, при том, что рентабельность услуг перевозки по данным статистики не превысила 5 %.

Кроме того, одновременно с антимонопольным расследованием была рассмотрена тарифная заявка Общества об установлении ему розничной цены на сжиженный газ с доставкой до потребителя (дело в том, что с 2020 г. по апрель 2021 г. тарифное регулирование этой деятельности отменялось, что и позволило Обществу самостоятельно устанавливать цены и завысить их). УФАС сопоставило цену услуг Общества с материалами тарифного дела. Сравнение показало, что цена Общества примерно в 6 раз превышала транспортные расходы на доставку СУГ в баллонах по экспертному заключению тарифного органа.

Соответствующие действия Общества признаны нарушающими [пункт 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России сослалась на [статьи 5, 6 и 10](#) Закона о защите конкуренции, [Разъяснения № 8](#) «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 11, [пункт 4](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» и отметила, что злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);

Рассматриваемое дело с точки зрения обстоятельств самого злоупотребления не видится каким-то особо сложным. Очевидно, что рост цены и рентабельности имели явно аномальный характер и в отсутствие со стороны общества внятных объяснений привели к закономерному обвинению в установлении монопольно высокой цены.

Более интересными выглядят аргументы сторон по вопросу взаимозаменяемости услуги по

Илья Белик,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, начальник Правового департамента ООО «НХТК»

реализации СУГ в баллонах для бытовых нужд населения и услуги по реализации СУГ для заправки автомобилей. С одной стороны, кажутся логичными доводы Общества, поскольку свойства СУГ сохраняются независимо от места

(способа) их использования, будь то газовая плита, автомобиль или иное оборудование.

С другой стороны, подобные рассуждения очевидно не учитывают различие инфраструктуры, которая необходима для потребления СУГ для бытовых нужд населения и для заправки автомобилей. В этом смысле теоретическая возможность замены двух этих форм потребления СУГ не свидетельствует о реальности готовности потребителей к ней

(Продолжение на стр. 28)

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 декабря 2021 г. по делу № 022/01/10-350/2021

**Илья
Белик**

(Начало на стр. 27)

и несению сопутствующих издержек. Как метко подметил Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 7 марта 2013 г. № [17АП-1320/2013](#), при подобном рассуждении можно исследовать также, например,

взаимозаменяемость коммунальных ресурсов, используемых для предоставления коммунальных услуг, или взаимозаменяемость ресурсов, обеспечение которыми в целях комфортного проживания граждан гарантируется государством, и иных ресурсов, которые могут использоваться гражданами для удовлетворения своих аналогичных потребностей.

Стоит отметить, что одновременно с административным оспариванием в ведомственной апелляции ФАС России Общество отыскивало удачу в судебных инстанциях, однако безуспешно. Вслед с ведомственной апелляцией арбитражный суд поддержал выводы территориального управления, признав его решение законным и обоснованным (дело № [A03-17305/2021](#)).

■ наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;

■ наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Поскольку проведенный УФАС анализ состояния конкуренции соответствовал приказу ФАС России от 28 апреля 2010 г. № [220](#), состав и содержание цены Общества были должным образом исследованы в ходе рассмотрения дела, при том, что Общество не предоставило доказательств, опровергающих столь высокий необоснованный уровень рентабельности, не привело экономического и (или) технического обоснования его повышения, Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС о наличии антимонопольного нарушения.

Отклоняя доводы Общества о дефектах аналитического отчета, поскольку в нем не учтены хозяйствующие субъекты, реализующие СУГ для заправки автомобилей, Апелляционная коллегия отметила, что услуги по реализации сжиженного углеводородного газа (СУГ) в баллонах для бытовых нужд населения и услуги по реализации СУГ для заправки автомобилей не являются взаимозаменяемыми и для целей анализа состояния конкуренции представляют товарные рынки с разными продуктовыми границами.

В итоге решение УФАС было признано соответствующим требованиям законодательства и не нарушающим единообразие практики применения норм антимонопольного законодательства ■

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 25 февраля 2022 г. по делу № 029/01/11-533/2021

Аннотация: При расследовании антиконкурентного соглашения между конкурентами (картеля) могут быть проанализированы хозяйственные отношения между этими конкурентами, поскольку таковые могут являться частью (элементом) соглашения и использоваться для прикрытия расчетов за участие в картеле.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России рассмотрела жалобу на решение УФАС, где два общества признаны нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции посредством согласования и поддержания цены на аукционе по перевозке горюче-смазочных материалов наливом в морские порты.

В ходе рассмотрения дела было доказано устное соглашение, по условиям которого участники в ходе торгов должны сделать по одному предложению и после прекратить торг. При этом соглашение предусматривало вознаграждение «проигравшей» на аукционе стороне, которое было прикрыто договором тайм-чартера и обличено в форму арендной платы. Как установлено УФАС, иного исполнения — кроме платежей — по тайм-чартеру не было, теплоход в морской порт ни разу не заходил.

Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения. ▶

В деле в очередной раз обсуждался вопрос о возможности доказывания антимонопольного нарушения материалами уголовного дела. Несмотря на то, что законность подобных действий обоснована высшими судами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 12 ноября 2013 г. № [18002/12](#), а также [Обзор](#) судебной практики, воз-

Илья Белик,
член Ассоциации
антимонопольных
экспертов,
начальник
Правового
департамента
ООО «НХТК»

никающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере,

утв. Президиумом Верховного Суда 16 марта 2016 г.), заявители продолжают ставить данный вопрос.

Другой интересный момент дела связан с обстоятельствами расчетов между участниками картеля. В силу высокой латентности подобного рода нарушений крайне редко удается установить все или большую часть ▶

(Продолжение на стр. 30)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 25 февраля 2022 г. по делу № 029/01/11-533/2021

Предыстория разбирательства

В апреле 2020 г. федеральное министерство объявило аукцион на перевозку горюче-смазочных материалов наливом в морские порты. Заявки поступили от двух участников, каждый из которых сделал по одному предложению, после чего аукцион завершился. Общее снижение составило 1 % от начальной максимальной цены.

После было возбуждено уголовное дело в отношении должностного лица одного из обществ, материалы которого переданы в УФАС для проверки обстоятельств картельного соглашения.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что между должностными лицами обществ состоялся телефонный разговор, где была согласована стратегия поведения на аукционе. Предполагалось, что стороны последовательно сделают по одному предложению, после чего прекратят торг. Факт и обстоятельства телефонного разговора подтверждались стенограммой в материалах уголовного дела, а также сведениями, полученными в рамках антимонопольного расследования самим УФАС от оператора мобильной связи.

Также было доказано, что участвующие в устном соглашении лица обладали организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в том числе имели полномочия на заключение договоров от имени обществ, сертификаты ключа ЭЦП для участия в закупках, а также доступ в закрытый функционал торговой площадки.

Кроме того, при сопоставлении договоров, заключенных между обществами в период проведения торгов, а также платежей по ним установлено, что за «проигрыш» на аукционе предполагалось вознаграждение, которое стороны прикрыли договором тайм-чартера и арендными платежами по нему.

Однако, как установлено УФАС, кроме платежей какого-либо иного исполнения по тайм-чартеру не было. По сведениям из Администрации морских

Илья
Белик

(Начало на стр. 29)

- ▶ условий соглашения, особенно те, что касаются внутренних отношений.

Сложность в том, что внутренние отношения и расчеты маскируются под обычные (текущие) хозяйственные отношения

и, если участники картеля – организации средних и более размеров, которыми одновременно исполняются несколько десятков сделок, выделить из них подозрительные становится сложной задачей. Однако, как верно отметила Апелляционная коллегия, при расследовании картелей точно следует обращать внимание и анализировать сделки между участниками картеля, тем бо-

лее те, что исполнялись в период действия соглашения. Подобное разъяснение, позицию однозначно стоит поддержать.

Также важно сказать, что решение территориального управления помимо административной выдержало и судебную проверку. Арбитражный суд также признал решение УФАС законным и обоснованным (дело № [A05-2421/2022](#)).

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 25 февраля 2022 г. по делу № 029/01/11-533/2021

портов, согласованный теплоход в течение срока действия договора в морской порт ни разу не заходил.

Соответствующие действия обществ признаны нарушающими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России сослалась на [статьи 4 и 11](#) Закона о защите конкуренции, [Разъяснения № 3](#) «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3, [пункт 22](#) постановления Пленума Верховного Суда от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» и отметила, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных. При доказывании необходимо оценивать всю полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности.

Поскольку в рассмотренном деле были доказаны обстоятельства устного соглашения, заключенного представителями, наделенными распорядительными и административно-хозяйственными функциями обществ — конкурентов, а также соответствие последующего поведения на аукционе заранее выработанной стратегии, Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС о наличии нарушения по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Отклоняя доводы обществ о неверных выводах УФАС относительно тайм-чартера как механизма выплаты вознаграждения за участие в антиконкурентном соглашении, Апелляционная коллегия ответила, что данные обстоятельства подтверждены не только материалами уголовного дела, но также полученными в рамках антимонопольного расследования сведениями из Администрации морских портов. ▶

Судами и антимонопольным органом неоднократно указывалось на необходимость установления факта наличия ограничивающего конкуренцию соглашения с помощью совокупности доказательств (данная позиция отражается, в том числе, в [Разъяснениях](#) Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей)

Екатерина Степанова,
начальник отдела анализа правоприменительной практики Управления по борьбе с картелями ФАС России

и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» и в [постановле-](#)

[нии](#) Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016).

Зачастую антимонопольный орган при доказывании картелей на торгах исходит из совокупности косвенных доказательств. Однако совместная работа антимонопольного органа с правоохранительными ▶

(Продолжение на стр. 32)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 25 февраля 2022 г. по делу № 029/01/11-533/2021

**Екатерина
Степанова**

(Начало на стр. 31)

- ▶ органами и органами прокуратуры способствует выявлению и предотвращению нарушения Закона о защите конкурен-

ции, а также установлению как прямых, так и косвенных доказательств, свидетельствующих о заключении ограничивающего конкуренцию соглашения.

При рассмотрении данного дела территориальным антимонопольным органом была установлена достаточная со-

вокупность доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах, в том числе с учетом материалов, представленных правоохранительными органами.

Апелляционная коллегия также не согласилась с доводами об отсутствии у УФАС полномочий на рассмотрение дела. В данном случае полномочия были переданы УФАС в порядке [пункта 1.4.1](#) Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган, утв. приказом ФАС России от 1 августа 2007 г. № 24, о чем в материалах дела имеется письмо ФАС России.

В итоге решение УФАС было признано соответствующим требованиям законодательства и не нарушающим единообразие практики применения норм антимонопольного законодательства ■

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 февраля 2022 г. по делу № 035/01/16-193/2021

Аннотация: Фактическое неисполнение государственного контракта в установленный срок и его не расторжение со стороны заказчика сами по себе в отсутствие иных прямых или необходимой совокупности косвенных доказательств не могут рассматриваться в качестве подтверждения антиконкурентных согласованных действий или соглашения между заказчиком и исполнителем государственного контракта.

Суть дела

Решением Апелляционной коллегии ФАС России было отменено решение УФАС, которым ПАО и бюджетное учреждение здравоохранения (БУЗ) были признаны нарушившими положения [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции путем совершения антиконкурентных согласованных действий по фактическому продлению сроков исполнения государственных контрактов.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела № 035/01/16-193/2021 Управлением было установлено, что между ПАО и БУЗ по итогам электронных аукционов был заключен ряд государственных контрактов, по которым был установлен единый срок исполнения — 13.12.2019. Фактически указанные контракты не были исполнены по состоянию на сентябрь 2021 г.

При этом, срок исполнения государственных контрактов продлялся 16 раз. Со стороны БУЗ как заказчика в адрес ПАО направлялись претензии об уплате неустоек за просрочку исполнения, которые были удовлетворены со стороны ПАО.

По мнению Управления, указанное фактическое изменение сроков выполнения работ по существу нивелирует условия проведенных закупок, не соответствует принципам осуществления закупок (эффективности, обеспечения конкуренции, недопущения злоупотреблений, в том числе коррупции).

Кроме того, со стороны БУЗ не были предприняты действия, направленные на расторжение неисполненных государственных контрактов для проведения новых закупок в целях исполнения государственных контрактов в более короткий срок.

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 февраля 2022 г. по делу № 035/01/16-193/2021

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная Коллегия ФАС России отменила Решение, обосновав это следующим.

Наличие нарушения [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции установлено УФАС на основании факта неисполнения государственных контрактов в установленный срок и дальнейшей фактической пролонгации сроков исполнения, а также содержащегося в Решении Управления вывода о наличии преимущественных условий для ПАО в виде фактически увеличенных сроков исполнения государственных контрактов относительно других лиц.

Вместе с тем, как отмечено Апелляционной коллегией ФАС России, из материалов дела не следует, что со стороны БУЗ и (или) ПАО предпринимались действия по внесению изменений в условия государственных контрактов, в том числе в части сроков исполнения.

При этом БУЗ за просрочку исполнения контрактов были выставлены требования об оплате неустойки на общую сумму 6,7 млн. рублей, указанная неустойка была в полном объеме уплачена со стороны ПАО, что снизило общую стоимость заключенных контрактов на 10% и указывает на факт отсутствия выгоды в рассматриваемых в деле действиях для ПАО.

В свою очередь принятие государственным заказчиком решения об одностороннем отказе от государственного контракта является правом, а не обязанностью заказчика, в связи с чем у БУЗ отсутствовала обязанность по совершению действий, направленных на расторжение государственных контрактов.

На основании изложенного Апелляционная коллегия пришла к выводу, что само по себе нарушение ПАО сроков исполнения государственных контрактов при установленном факте своевременной оплаты выставленных БУЗ неустоек не может указывать на факт совершения БУЗ и ПАО согласованных антиконкурентных

Решение УФАС России о признании ПАО «Р» и БУЗ ВО «М» нарушившими [пункт 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы указала, что территориальный антимонопольный орган пришел к выводу о наличии нару-

Анна Малышева,
заместитель
начальник отдела
анализа правоприменительной
практики Управления
по борьбе с картелями
ФАС России

шения [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции только на основании факта нарушения сро-

ков исполнения контрактов при установленном факте своевременной оплаты, а также выставленных неустоек и необходимости совершения действий по расторжению контрактов БУЗ ВО «М» с ПАО «Р».

Как верно указала Апелляционная коллегия, заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям,

(Продолжение на стр. 35)

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 февраля 2022 г. по делу № 035/01/16-193/2021

**Анна
Мальшева**

(Начало на стр. 34)

- ▶ предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если

это было предусмотрено контрактом.

Таким образом, принятие решения об одностороннем отказе является правом, а не обязанностью заказчика, в связи с чем у БУЗ ВО «М» отсутствовала обязанность по принятию действий, направленных на расторжение контрактов с ПАО «Р».

На основании вышеизложенного Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы пришла к обоснованному выводу, что рассматриваемые действия БУЗ ВО «М» с ПАО «Р» не содержат в себе признаков наличия антиконкурентного соглашения, квалифицируемого по [пункту 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

действий. При этом иных обстоятельств и доказательств таких согласованных действий в материалах дела не имеется и в Решении Управления не приведено.

Кроме того, Апелляционная коллегия также обратила внимание, что рассматриваемые действия БУЗ и ПАО не содержат в себе признаков наличия антиконкурентного соглашения, квалифицируемого по [пункту 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

В решении Управления, а также в материалах дела отсутствовали прямые или необходимая совокупность косвенных доказательств наличия антиконкурентного соглашения между БУЗ и ПАО. При этом сам по себе факт нарушения ПАО сроков исполнения контрактов при установленном факте своевременной оплаты выставленных БУЗ неустоек не свидетельствует о наличии между указанными лицами антиконкурентного соглашения ■

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 022/01/10-692/2021

Аннотация: Для установления факта злоупотребления доминирующим положением необходимо доказывание совокупности обстоятельств, включающих в себя доминирующее положение хозяйствующего субъекта; совершение хозяйствующим субъектом неправомерного действия (бездействия); наступление или возможность наступления негативных последствий; наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий. В отсутствие хотя бы одного из указанных элементов нет оснований для вывода о наличии в действиях (бездействии) лица злоупотребления доминирующим положением.

Суть дела

Апелляционной коллегии ФАС России оставлено без изменения решение УФАС, которым на основании [пункта 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции было прекращено дело в отношении АО (краевая сетевая организация) по признакам нарушения [пункта 9 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в уклонении от согласования однолинейных схем присоединения к внешней электрической сети.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела № 022/01/10-692/2021, возбужденного Управлением на основании заявления ООО, было установлено, что между ООО и МУП (городское транспортное предприятие) был заключен договор энергоснабжения, в целях обеспечения исполнения которого ООО обратилось к АО, являющемуся владельцем объектов электросетевого хозяйства, к которым осуществлено технологическое присоединение объектов МУП, за согласованием однолинейных схем в связи с регистрацией точек поставки в отношении МУП.

В период с декабря 2020 г. по май 2021 г. между ООО и АО велась переписка по вопросу устранения замечаний к однолинейным схемам.

В июле 2021 г. МУП инициировало расторжение договора энергоснабжения с ООО.

ООО обратилось в Конфликтную комиссию НП «Совет рынка», которой в рамках рассмотрения жалобы ООО было предложено направить на согласование ▶

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 022/01/10-692/2021

в АО доработанные однолинейные схемы присоединения к внешней электрической сети с учетом замечаний Администратора торговой системы с приложением документов, подтверждающих полномочия осуществлять действия в интересах МУП.

В сентябре 2021 г. АО согласовало доработанные ООО однолинейные схемы присоединения к внешней электрической сети.

По итогам рассмотрения жалобы ООО на действия АО Конфликтная комиссия при Совете рынка прекратила рассмотрение данного обращения в связи с отсутствием факта создания препятствий в доступе ООО на соответствующий товарный рынок.

На основании изложенного УФАС также не усмотрело в действиях АО наличие факта злоупотребления доминирующим положением и в соответствии с [пунктом 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции прекратило рассмотрение дела в отношении АО по признакам нарушения [пункта 9 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия, оставляя без изменения решение Управления, отклонила довод ООО о злоупотреблении АО доминирующим положением в связи со следующим.

Общие принципы и порядок обеспечения недискриминационного доступа субъектов электроэнергетики к услугам по организации функционирования торговой системы оптового рынка электрической энергии (мощности) администратора торговой системы оптового рынка (далее соответственно — услуги, администратор), а также порядок оказания этих услуг закреплены в [Правилах](#) недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — Правила).

[Пунктом 6](#) Правил определено, что юридическое лицо, желающее получить доступ к услугам администратора, подает соответствующее заявление и предоставляет администратору документы и сведения, предусмотренные указанным пунктом Правил.

[Абзацем 5 пункта 8](#) Правил предусмотрено, что в целях обеспечения равного доступа к услугам администратора собственник или иной законный владелец сетевых объектов, к которым технологически присоединен заявитель либо третьи лица, интересы которых он представляет, обязан в течение 30 дней со дня получения указанных документов согласовать однолинейную схему присоединения к внешней электрической сети и оформить акты разграничения балансовой принадлежности и ответственности.

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 022/01/10-692/2021

Из материалов дела следовало, что в декабре 2020 г. ООО обратилось в АО с заявлением о согласовании однолинейных схем, содержащих отметку о согласовании со стороны МУП, по итогам рассмотрения которого 25 января 2021 г. АО согласовало однолинейные схемы с замечаниями.

Таким образом, однолинейные схемы были согласованы АО в срок, предусмотренный [абзацем 5 пункта 8](#) Правил.

Кроме того, после получения письма АО от 25 января 2021 г. ООО направило доработанные однолинейные схемы в соответствии с замечаниями АО лишь спустя более чем три месяца.

При этом доработанные однолинейные схемы не были согласованы со стороны МУП, а ООО не представило каких-либо документов, подтверждающих полномочия осуществлять действия в интересах МУП, в связи с чем АО 28 мая 2021 г. проинформировало ООО о том, что АО готово продолжить работы по согласованию однолинейных схем только после подписания данных схем со стороны МУП.

На необходимость приложения документов, подтверждающих полномочия осуществлять действия в интересах МУП, было указано Конфликтной комиссией НП «Совет рынка» в рамках рассмотрения жалобы ООО.

Исходя из решения и материалов дела, доработанные и скорректированные ООО с учетом замечаний Конфликтной комиссии при Совете рынка однолинейные схемы были направлены 31 августа 2021 г. в адрес АО и согласованы сетевой организацией в добровольном порядке.

В соответствии с [пунктом 9 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Владислав Цымбал,
советник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

При этом Апелляционная коллегия ФАС России в очередной раз подтвердила, что злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется совокупностью взаимосвязанных признаков, таких как доминирующее положение хозяйствующего субъекта, совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия), наступление или воз-

можность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей, наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Так, антимонопольным органом был исследован рынок оказания услуг по передаче электрической энергии для объектов МУП

(Продолжение на стр. 39)

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 февраля 2022 г. по делу № 022/01/10-692/2021

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 38)

- ▶ в границах балансовой принадлежности электрических сетей АО.

Проанализировав материалы дела, Апелляционная коллегия ФАС России верно указала, что в рамках согласования ООО однопроводных схем присоединения к внешней электрической сети АО были предприняты все необходимые меры, в том числе соблюдены требования [Правил](#) недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих

услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.04 № 861, содержащих общие принципы и порядок обеспечения недискриминационного доступа субъектов электроэнергетики к услугам по организации функционирования торговой системы оптового рынка электрической энергии (мощности) администратора торговой системы оптового рынка.

Также Апелляционная коллегия ФАС России согласилась с выводом УФАС о том, что из фактических обстоятельств дела не следует, что непосредственно действия АО привели к расторжению МУП договора энергоснабжения

с ООО, в связи с чем отсутствует факт воспрепятствования в доступе ООО на соответствующий товарный рынок.

Таким образом, в отсутствие причинно-следственной связи между действиями АО и расторжением со стороны МУП договора энергоснабжения с ООО, а также наступлением или возможностью наступления неблагоприятных последствий для конкуренции на соответствующем товарном рынке, действия АО в рамках согласования однопроводных схем присоединения к внешней электрической сети не содержат в себе злоупотребления доминирующим положением.

На основании изложенного Апелляционная коллегия посчитала, что АО «были предприняты все необходимые меры в рамках согласования ООО однопроводных схем присоединения к внешней электрической сети».

При этом не следовало, что непосредственно действия АО привели к расторжению МУП договора энергоснабжения с ООО.

Таким образом, Апелляционная коллегия пришла к выводу, что действия АО в рамках согласования однопроводных схем не содержали в себе злоупотребления доминирующим положением, поскольку отсутствовала причинно-следственная связь между рассмотренными в деле действиями АО и расторжением со стороны МУП договора энергоснабжения с ООО, а также наступление или возможность наступления неблагоприятных последствий для конкуренции на соответствующем рынке.

Апелляционная коллегия сочла правомерным вывод Управления об отсутствии в действиях АО нарушения [пункта 9 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, так как вышеуказанные обстоятельства не свидетельствовали о злоупотреблении АО своим доминирующим положением, а также об ограничении ООО доступа на оптовый рынок электрической энергии по точкам поставки потребителя МУП ■

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 05 октября 2021 г. по делу № 058/01/14.5-532/2020

Аннотация: Действия хозяйствующего субъекта по производству и введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации продукции не повлекло получения конкурентных преимуществ, поскольку Евразийским патентным ведомством ранее в ходе проведения экспертизы было установлено, что изобретения заявителя и ответчика по делу не являются идентичными и, следовательно, указанные действия ответчика не могут быть рассмотрены как нарушение [статьи 14.5](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассмотрена жалоба ООО «НПО» на решение УФАС, которым было прекращено рассмотрение дела в связи с отсутствием в действиях ООО «ТД» нарушения [статьи 14.5](#) Закона о защите конкуренции. Апелляционная коллегия ФАС России оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В УФАС поступило заявление ООО «НПО» с жалобой на действия ООО «ТД» (далее также — Ответчик) по введению в гражданский оборот продукции, в которой используется изобретение по патенту Российской Федерации («растворный узел карбамидно-амиачной смеси»), правообладателем которого является ООО «НПО».

По результатам анализа документов и информации, полученных в ходе рассмотрения заявления, УФАС возбуждено дело по признакам нарушения ООО «ТД» [статьи 14.5](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном использовании результата интеллектуальной деятельности.

ООО «НПО» в материалы дела было представлено заключение патентного поверенного, которым подтверждался факт использования в продукции Ответчика всех признаков формулы изобретения по патенту Российской Федерации или эквивалентных им (технически эквивалентные средства).

В обоснование своих возражений ООО «ТД» было представлено заключение специалиста о патентной чистоте с противоположными выводами — выпуск и реализация продукции не нарушают право на изобретение по патенту Российской Федерации. Также ООО «ТД» были представлены сведения об изготовлении единственного выставочного образца изделия и об отсутствии фактов его реализации третьим лицам.

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 05 октября 2021 г. по делу № 058/01/14.5-532/2020

В ходе рассмотрения дела Пензенским УФАС России была проведена экспертиза, которая установила, что в продукции Ответчика использован патент Российской Федерации, поскольку из 10 признаков формулы изобретения по патенту Российской Федерации использованы 9 признаков и один эквивалентный признак (технически эквивалентное средство).

Антимонопольным органом было установлено, что Евразийской патентной организацией выдан ИП «...» евразийский патент на изобретение «Модуль растворного узла для производства карбамидно-аммиачных смесей и жидких комплексных удобрений и способ его работы» (далее — евразийский патент). Между ИП «...» и ООО «ТД» заключен лицензионный договор на предоставление неисключительной лицензии на право использования изобретения по евразийскому патенту. «...» является единоличным исполнительным органом ООО «ТД», соответственно, ИП «<...>» и ООО «ТД» являются группой лиц по основаниям, установленным [статьей 9](#) Закона о защите конкуренции.

Принимая во внимание обстоятельства дела, Пензенское УФАС России пришло к выводу, что факт выдачи евразийского патента ИП «...», входящему в группу лиц Ответчика, указывает на отсутствие доказательств использования патента Российской Федерации в изделии ООО «ТД». Рассмотрение дела было прекращено.

Не согласившись с решением Пензенского УФАС России, ООО «НПО» обратилось с жалобой в ФАС России. ▶

Сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его незаконного использования.

Согласно [пункту 9.5](#) письма ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» под незаконным использованием объектов исключительных прав следует понимать несанкционированное владельцем использование объекта интеллектуальной собственности в том случае, если такая санкция необходима.

Оксана Павлухина,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель группы практики антимонопольного регулирования Адвокатского бюро ART DE LEX

Предметом доказывания при квалификации действий как нарушающих запрет, установленный [статьей 14.5](#) Закона о защите конкуренции, являются следующие обстоятельства:

- установление факта использования результата интеллектуальной деятельности в товаре, являющимся объектом

продажи, обмена или иного введения в гражданский оборот;

- наличие санкции правообладателя на такое использование.

При этом действия хозяйствующего субъекта должны также быть оценены на наличие всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных [пункт 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции.

В частности, в результате незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности хозяйствующий субъект должен иметь возможность получить преимущества в предпринимательской деятельности, а само нарушение должно причинить или быть способным ▶

(Продолжение на стр. 42)

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 05 октября 2021 г. по делу № 058/01/14.5-532/2020

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России согласилась с выводами УФАС и указала, что у УФАС имелись основания для прекращения рассмотрения дела, так как и патент Российской Федерации, и евразийский патент являются действующими на территории Российской Федерации и имеют равный правовой статус.

При рассмотрении жалобы Апелляционная коллегия ФАС России руководствовалась положениями пунктов [7](#), [9 статьи 4](#), [статьи 14.5](#) Закона о защите конкуренции, [статьей 1229](#), [1233](#), пунктом 2 статьи 1354, [пунктом 1 статьи 1358](#) ГК РФ, [статьей 10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности, определив круг подлежащих доказыванию обстоятельств, а именно:

- 1) Наличие конкурентных отношений между правообладателем (лицом, входящим с ним в одну группу лиц и использующим принадлежащий ему результат интеллектуальной деятельности) и потенциальным ответчиком.
- 2) Факт введения ответчиком в гражданский оборот товара, взаимозаменяемого с товаром правообладателя, с незаконным использованием принадлежащего правообладателю результата интеллектуальной деятельности.
- 3) Действия ответчика должны противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Оксана
Павлухина

(Начало на стр. 41)

- ▶ причинить ущерб другому хозяйствующему субъекту – конкуренту либо нанести или быть способным нанести вред его деловой репутации.

Рассматриваемый в настоящем деле случай наглядно иллюстрирует ситуацию, при которой введение в гражданский оборот продукции с использованием идентичных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов по патентам с разными датами приоритета не может быть расценено как нарушение патента с более ранней датой

приоритета. Правовая сила обоих патентов презюмируется до момента признания недействительным патента с более поздней датой приоритета.

При оценке патентоспособности изобретения ИП «...» Евразийское патентное ведомство, принимая во внимание действующий патент на изобретение ООО «НПО», не установило признаков для отказа в выдаче патента на изобретение ИП «...». Действительность евразийского патента не оспорена.

Существенную роль для принятия решения антимонопольного органа сыграло легитимное оформление Ответчиком права пользования изобретением по евразийскому патенту – заклю-

ченный лицензионный договор, а также отсутствие доказательств введения в гражданский оборот продукции с использованием евразийского патента.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом в действиях Ответчика не установлена вся совокупность признаков недобросовестной конкуренции:

1) Ответчиком получено согласие на введение в гражданский оборот продукции с использованием изобретения по евразийскому патенту.

2) Действия Ответчика не противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности ▶

(Продолжение на стр. 43)

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 05 октября 2021 г. по делу № 058/01/14.5-532/2020

4) Направленность действий ответчика на получение преимуществ в предпринимательской деятельности и способность причинить убытки/вред деловой репутации конкуренту-правообладателю.

Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что правообладатель использует результат интеллектуальной деятельности по своему собственному усмотрению не противоречащими законом способами. Охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формуле изобретения или полезной модели ([пункт 2 статьи 1354](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Материалами дела подтверждено, что Евразийской патентной организацией по результатам проверки на предмет использования в изобретении по заявке, поданной ИП «<...>», всех признаков изобретения по патенту Российской Федерации, выдан евразийский патент. При этом Евразийское патентное ведомство отметило, что патент Российской Федерации был включен в отчет о патентном поиске по евразийской заявке ИП «...» и учитывался при оценке патентоспособности изобретения ИП «...».

Согласно письму ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» от 06 августа 2021 г. российский патент, выданный Роспатентом, и евразийский патент, выданный Евразийским патентным ведомством, действующие на территории Российской Федерации, имеют равный правовой статус. ▶

Оксана
Павлухина

(Начало на стр. 42)

▶ и справедливости. Евразийский патент не оспорен и является действующим.

Законное использование изобретения одним хозяйствующим субъектом по евразийскому патенту при одновременном использовании правообладателем идентичного изобретения по патенту Российской Федерации не является нарушением антимонопольного законодательства.

3) Действия Ответчика не направлены на получение преимуществ перед конкурентами, которое обеспечивается в том

числе возможностью увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от противоправных действий.

4) Факт реализации продукции с использованием изобретения по евразийскому патенту не подтверждается материалами дела.

Указанное явилось основанием для прекращения рассмотрения дела.

Вышеуказанные обстоятельства согласуются с позицией ФАС России, изложенной в [пункте 9.1](#) письма ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета», [пункте 125](#) постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также в [постановлении](#) Суда по интеллектуальным правам от 30 апреля 2021 г. по делу № А56-26166/2020, [решении](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 06 августа 2018 г. по делу № 08-171/2017, [постановлении](#) Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2022 г. № С01-1372/2022 по делу № А43-36200/2020.

Таким образом, учитывая все собранные по делу доказательства, УФАС пришло к обоснованному выводу об отсутствии факта нарушения, который был поддержан Апелляционной коллегией ФАС России.

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 05 октября 2021 г. по делу № 058/01/14.5-532/2020

Поскольку оба патента являются действующими на территории Российской Федерации, то действия ООО «ТД» по производству и введению в оборот продукции с правомерным использованием евразийского патента не влекут получения необоснованных конкурентных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет использования результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих ООО «НПО». Использование ООО «ТД» при введении в гражданский оборот изобретения в соответствии с евразийским патентом не нарушает прав ООО «НПО».

Исходя из изложенного, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о соответствии оспариваемых актов единообразию практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, оставив жалобу ООО «НПО» на решение УФАС без удовлетворения ■

Федеральная
Антимонопольная
Служба

fas.gov.ru

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

competitionsupport.com

При участии:

ИНСТИТУТ КОНКУРЕНТНОЙ
ПОЛИТИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКОВ НИУ ВШЭ

icpmr.hse.ru

БАЗОВАЯ
КАФЕДРА
ФАС РОССИИ

pravo.hse.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

rea.ru